

Памяти Ю. Б. Иверсена

стр. 555 - 558.

13 апреля 1900 г. в Петербурге скончался действ. статск. советник Юлий Богданович Иверсен, старший хранитель нумизматического отдела Императорского Эрмитажа. В «Новом Времени» от 16 апреля было напечатано объявление о его смерти: « Дети и сестра с глубокою скорбью извещают о кончине отца и брата... последовавшей 13 сего апреля в 9 час. веч. Вынос тела в Лютеранскую церковь св. Петра последует в субботу 15 апреля, в 8 ч. веч. из квартиры (Гороховая, 31), а богослужение и перевезение тела на Финляндский вокзал — в воскресенье 16 апреля, в 4 ч. пополудни... »

Казалось бы, что администрация Эрмитажа тоже должна была дать объявление, но его не было... В том же номере « Нов. Врем. » появился сухой, чиновничий некролог (перепечатанный другими газетами и журналами), в котором после фамилии, чина и звания добавлено: « ...Имя покойного пользуется известностью как знатока нумизматики и одного из лучших исследователей русских древних медалей. Ю.Б. родился в Ревеле в 1823 г. По окончании курса в бывш. Дерптском, ныне — Юрьевском, университете он избрал для своей деятельности педагогическое поприще и преподавал древние языки в нескольких петербургских учебных заведениях. Досуги своей деятельности он посвятил своему любимому занятию — изучению русских медалей и в этой области достиг вскоре солидной известности. Его первый печатный труд появился в « Programm der Peter-Schule für 1870 », под заглавием: « Beitrag zur Russischen Medaillenkunde ».

Затем был напечатан целый ряд исследований русских медалей в различных периодических изданиях: « Историч. Вестн. », « Известиях Археологическ. О-ва » и др. Из его работ назовем: « Медали, пожалованные Императрицей Екатериною II некоторым лицам Войска Донского » (СПб. 1870), « Словарь медальеров и др. лиц, имена которых встречаются на русских медалях » (СПб. 1874), « Медали в честь русск. государствен. и частных лиц » (СПб. 1877-1890), « Медали, выбитые в царствование Императора Александра II (СПб. 1880), « Сатирические медали на Северную войну » (1890) и др. С 1879 г. покойный занимал должность старшего хранителя нумизматич. отдела Император. Эрмитажа. За выдающиеся труды Ю.Б. был избран в члены-корреспонденты Археологическ. комиссии; кроме того, он принимал деятельное участие в О-ве любителей древней письменности ».

От себя добавим, что Иверсену была присуждена Уваровская премия Импер. Академией Наук (награда исключительной известности!), а затем, что вышеприведенный неполный(°) список трудов Иверсена не содержит заглавия важнейшего, капитального труда, изданного в Петербурге на русском и немецком языках в 1872 г.: « Медали на деяния Императора Петра Великого. В воспоминание двухсотлетия со дня рождения Преобразователя России », посвященного Императору Александру II. Благодаря этому выдающемуся исследованию о петровских медалях (а также другому, не менее, особенно в данный момент, интересному: « Медали, относящиеся к истории Царевича Алексея Петровича и Кронпринцессы Шарлотты », СПб. 1870. « Изв. Импер. Археол. О-ва » т. VII) — статья « Памяти Ю.Б. Иверсена », автора своеобразного памятника создателю Российской Империи, имеет свое обоснование.

В последних строках « Введения » к книге « Медали на деяния Императора Петра Вел. » скромный Иверсен пишет: « Весьма вероятно, что иные интересные сведения и избежали, быть может, моего внимания, но тем не менее я надеюсь, что обнародование моих исследований не пройдет без пользы для науки ». В обоих своих предположениях Иверсен не ошибся: не знаю, почему раньше « интересные сведения », по тем или иным причинам не попавшие в орбиту внимания Иверсена, не были восполнены, но мы, медалисты на чужбине, таких « интересных сведений » накопили уже немало, и если А.А. Стаховичу удастся их опубликовать, русская медалистика сделает еще один большой шаг вперед. Трудно предположить, что Иверсен проявил недостаточное внимание к этому огромному материалу (т. е. медалям и источникам о них), который был в его распоряжении и в России и за границей, куда он не раз ездил, которому он посвятил « досуги » нескольких десятков лет, заведя огромным нумизматическим собранием гр. И.И. и Д.И. Толстых и состоя во главе нумизматического отдела Император. Эрмитажа последние 21 год своей жизни. Действительно, в « Медалях на деяния П.В. » встречаются пропуски и неточности; пропуски (т. е. нам удалось обнаружить несколько медалей, не описанных Иверсеном) всегда возможны в каждом научном исследовании, в частности о русских медалях: виноват ли Иверсен, что в частных собраниях таких меценатов, как Вел. Кн. Георгия Михайловича или гр. Э.К. Гуттен-Чапского и других оказались впоследствии редчайшие « уникалы », оставшиеся неизвестными Иверсену? Что касается « неточностей », их надо прежде всего понимать как ошибки корректора, особенно обратив внимание на возможность (?) недостаточного знания русского языка автором-эстляндцем... Другое предположение Иверсена, его надежда, что его труд « не пройдет без пользы для науки », оправдалось сторицей, и работа его осталась непревзойденной, потому что: 1) все предшествующие описания наших медалей, как и последующие, были только « описаниями » в полном смысле этого слова (часто без всякой научной базы), Иверсен же

впервые применил тщательный, всесторонний анализ, и то к петровской серии медалей, самой недоступной, не исследованной, почти таинственной, ибо штемпеля почти всех оригинальных (de l'eroque) петровских медалей давно исчезли (будь-то русской или иностранной фабрикации), и вообще все источники чрезвычайно редки, 2) Иверсен, сквозь руки которого прошли сотни петровских медалей, впервые разграничил медали наградные (как мы их понимаем) от настольных и их чеканку разделил на три эпохи : а) оригиналы, б) копии, созданные еще при жизни Петра Великого и в) копии позднейшего времени. 3) Иверсен первый дешифровал инициалы медальеров петровской эпохи, а затем выпустил их « Словарь »; он же первый разработал схему лицевых (портретов) сторон медалей работы Г.Ф. Миллера. 4) Иверсен преподал нам — не чуждаться медалей в « белом металле » и не гоняться (как его предшественники и современники) только за « благородными металлами », ведь штемпеля — то одни и те же.

Можно предполагать, что во всех лучших отечественных библиотеках и музеях были труды Ю.Б. Иверсена, давно считающиеся библиографическими редкостями, однако далеко не все позднейшие исследователи медалей этими трудами воспользовались, конечно во вред самим себе. Так, например, L. Forrer, медальный авторитет со всемирной славой, много лет трудившийся над изданием восьмитомного « Biographical Dictionary of Medallists » (London, 1904-1914), в библиографии отмечает: « Iversen, J.A. Medailles frappees en l'honneur de l'empire Russe et des particuliers. St. Petersbourg. 1879 » !!.. Очевидно, — это лишь первый выпуск огромного труда Ю.В. Иверсена — « Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц », но каков был перевод?! В итоге, о русской медалистике сказано в « Введении » только следующее : « История русских медалей началась с Петра Великого, при котором работали Gouin и Haupt. Тимофей Иванов оставил длинную серию настоящих медалей, иллюстрирующую главные эпизоды этого богатого событиями царствования. Немецкие артисты — два брата Вехтеры, Юдин, Гасс, Иегер и Леберехт — работали поочередно на С. Петербургском Монетн. Дворе... »! Каково?... Далее — заглянем, — что говорится в этом словаре об « Юдине » : Самойла Юдич (т. е. имя и отчество), но Форрер объясняет, что Иверсен называет его « Самуил Юдичч » (имя и фамилия...). — В изданном лордом Сэндвичем в 1937 г. каталоге « Британских и иностранных медалей Национального Морского Музея в Гринвиче », несмотря на ряд грубых ошибок в отношении русских медалей, труды Иверсена использованы должным образом. Если же обратиться к русским исследователям отечественных наградных медалей, работавшим уже в текущем столетии, как гв. кап. Е. Козакевич (« Список награды, медалей », на стр. 714-716 « Описания Русск. медалей » В.П. Смирнова, 1908 г.) и кап. 1 р. М.Ю. Гаршин (Рукопись : « Русские знаки отличия за храбрость, войны и походы », 1935) — оба они изысканиями Иверсена не воспользовались; первый из них — петровскую эпоху « пропустил », а второй — на Иверсена не ссылается и создает впечатление, что он не был с ним знаком; в итоге, петровские наградные медали им изображены и описаны в большинстве случаев неправильно.

Все труды Ю. Б. Иверсена уже перед войной 1914 г. были редки и стоили очень дорого; согласно каталогу фирмы « Монеты и медали » (в Петербурге) « Медали в честь русск. государств, деятелей » стоили 50 руб.; « Медали на деяния Петра Велик. » — 15 руб., « Неизданные и редкие русские медали » — 15 руб. и т. п.

Празднуя 250-летие основания С. Петербурга, нельзя не вспомнить Ю.Б. Иверсена и его работы по русской медалистике, благодаря которым мы имеем единственный научный труд о медалях основателя Петербурга — Великого Петра.

Памяти А. А. Стаховича

стр. 559 - 561.

Безвременно отошедший от нас А.А. Стахович, один из основателей нашего Общества, был человеком своеобразным, незаурядным и одаренным. Последние годы своей жизни он посвятил собранию и изучению родной медалистики, поставив во главе серию петровских медалей. Его стремительность и упорство в этой области увенчались созданием непревзойденной за рубежом коллекции нумизматических памятников великого преобразователя нашего отечества и чрезвычайно кропотливого, всесторонне обдуманного труда, озаглавленного : « Комментарии к "Медалям на деяния Императора Петра Великого" Юлия Богдановича Иверсена ». Эта книжка Иверсена — чрезвычайной редкости еще до революции; во всем зарубежье, на всех континентах ныне существует не более 5 экземпляров; даже в Британском Музее ее нет : она была уничтожена пожаром после бомбардировки в начале последней войны в числе многих других редчайших русских изданий.

Да будет позволено и нам всецело присоединиться к высокоодобительным отзывам об этой работе А.А. Стаховича, высказанным наиболее компетентными современными знатоками данного вопроса : своевременность, необходимость и большая польза этого труда, как это будет видно ниже, несомненна. Так, известный всем нумизматам по своим многочисленным трудам, маститый археолог И.Г. Спасский писал покойному : « ...Искренне желаю вам успеха в опубликовании вашего труда. В условиях недоступности первоисточников вы проделали очень большую и интересную работу, и интуиция в ряде случаев подсказала вам очень тонкие и верные решения... » Ближайшая, выдающаяся помощница И.Г. Спасского, Е.С. Щукина, высказалась более подробно : « ...И.Г. Спасский и я с интересом прочли вашу рукопись, тема которой для меня так близка... В процессе работы над избранной мною диссертационной темой меня интересовали те же вопросы... Труд Ю.Б. Иверсена до сих пор остается для нас одним из наиболее ценных и фундаментальных пособий по русской медалистике, хотя, конечно, в нем есть ряд серьезных недостатков и неточностей. Работа по их устранению принесет несомненную, большую пользу. При знакомстве с

вашей рукописью наибольшее внимание я уделила первой части, имеющей общий характер. Основная часть работы, касающаяся конкретных медалей, уточнение описаний и дополнения вариантов — для меня также интересна, но подробное ее прочтение потребовало бы неизмеримо большего времени, чем то, которым в настоящее время располагаю... »

А ведь еще в 1914 году, наиболее тогда выдающийся русский нумизмат А.В. Орешников, скончавшийся в 1933 году, хранитель Исторического музея в Москве (он отдал этому музею 50 лет жизни), высказывался против собирателей, подбирающих и описывающих медали и монеты « по особому типу хвоста » или « пропущенной запятой ». Нам кажется, что А.В. Орешников, работавший в несравненно более широком масштабе, чем А.А. Стахович орудовавший тысячами монет не только древней Руси, но и всех окружающих ее племен и народов, в итоге тоже согласился бы признать пользу работы А.А. Стаховича, касающейся не сполна 400 экземпляров петровской эпохи.

Не считаем возможным входить во все подробности работы А.А. Стаховича на страницах этого издания, ибо она может быть вполне оценена только небольшим кругом специалистов-нумизматов. Имя автора этого труда навсегда останется памятным нумизматам, и работа эта (если она будет издана в соответственном количестве экземпляров) найдет достойное место в библиотеке нумизматического отдела любого крупного музея и серьезных частных собирателей.

« Комментарии » А.А. Стаховича напечатаны машинописью на 99 страницах и включают : 1. Введение (стр. 1-28). 2. Описание медалей (стр. 29-78). 3. Приложение 1-е — собрание «петровских » медалей А.А. Стаховича (стр. 79-92). 4. Приложение 2-е — описание медалей А.А. С, вычеканенных после 1908 года. 5. Приложение 3-е — посвященное одному из сотрудников А.А. С. (стр. 93-98) и 6. Объяснение сокращений (стр. 99). Согласно « Приложению » 1-му — собрание « петровских » медалей на 20-е октября 1958 г. состояло из 362 экземпляров, из коих : 1) основная коллекция медалей « на события » Петра I включала 275 экземпляров; 2) серия медалей в честь соратников Петра I — 13 экземпляров; 3) шведские медали, в память событий Северной войны — 24 экземпляра; и 4) медали, выбитые в воспоминание Петра I и событий его царствования и их юбилеев или же имеющие на себе изображения Петра I — 50 экземпляров.

Согласно «Введению» (стр. 9) А.А. Стахович обнаружил «до 46 разновидностей, Иверсеном в его труде неупомянутых, т. е., очевидно, ему неизвестных». Это, конечно, большая заслуга А.А. Стаховича (и других русских коллекционеров, уступивших ему необходимые медали). Надо надеяться, что наши преемники внесут в будущем и свою лепту; Иверсен издал свой труд на 86 лет раньше, чем А.А. Стахович, — время сделало свое... Сошлемся на один из многих примеров. Большой польский медалист Рачинский в 1845 г. описал 30 медалей эпохи короля Владислава IV, а через 84 года Гумовский мог описать 130 медалей (в 1939 году) эпохи того же короля.

Коллекция А.А. Стаховича ныне находится в руках его достойного сына, который, чтя память отца, продолжает ее пополнять и, вероятно, в свое время, вернет России это единственное в своем роде собрание.